

Когда Шуо Мао снова появился на публике, он казался гораздо старше своих лет, и он взял Хакую с собой, чтобы посетить многих патриархов великого клана, прося их позаботиться о Хакуе и Какаши, который был в отъезде по заданию. После этого Шуо Мао пришел в здание Хокаге, взял Хакую и попросился к трем поколениям Хокаге, чтобы признать свою вину. В доброжелательном примирении с тремя поколениями он попросил передать деревенскую технику меча Киму, чтобы ее могли изучать и развивать больше людей, и одновременно попросил трех поколений научить Хакую технике полета грома и позволить ему ее изучить. Третье поколение сказала, что нужно подумать об этом, приняло технику Киму, отпустило двух, и не упомянуло о наказании. В ту ночь Какаши вернулся с задания и обнаружил своего отца лежащим в луже крови, а Сирая стоявшим на коленях перед телом в тайной комнате клана Хачики. В ту ночь горестные крики Какаши разносились по всему Конохе. На следующий день гремел гром и лил дождь, словно небо скорбело о смерти Шуо Мао. Какаши Хаги держал в руках книгу Шуо Сиге и упрямо заявил, что лично похоронит своего отца, и никому не позволит подойти, включая Хакую. Некоторые ниндзя Конохи, пришедшие на похороны, выглядели серьезно и скорбели о Белом Клыке, в то время как другие все еще были пренебрежительны. — Люди, которые не могут отдать предпочтение заданию, не заслуживают быть ниндзя. Хакуя и Какаши, стоящие на коленях перед надгробием, имели холодные лица без малейшего колебания. Третье поколение Хокаге, Обезьяна Летающий Солнечный Удар, медленно подошло, посмотрело на людей, пришедших на похороны, с серьезным лицом и громко сказала: — Конохский Белый Клык, с большим авторитетом, много раз выполнял опасные задания в своей жизни и уничтожил бесчисленное количество врагов для Конохи. Даже если последнее задание потеряло целостность ниндзя, это не сможет скрыть его блеск. Потеря его — это потеря для Конохи, и я крайне сожалею об этом. Такой ниндзя, даже умерши, все еще думал о Конохе и передал навыки меча клана Киму Конохе, надеясь, что ниндзя Конохи смогут иметь более сильную мощь и лучше защищать Коноху. Сырэн ушел, заслуги и недостатки должны быть погребены в гробу, нет необходимости обсуждать больше, сегодня, давайте скорбим о нем с крайне тяжелым сердцем! Все склонили головы, даже одноглазый Тунзан не был исключением.... В ту ночь, после долгого отсутствия, третье поколение Хокаге пришло в дом Хачики, чтобы навестить Хакую и Какаши. В этот момент Хакуя и Какаши находились в гостиной, Какаши пытался сдерживать свою ярость, он думал, что Хакуя не остановил его отца, из-за чего тот покончил с собой. Приход третьего Хокаге немного расслабил напряженную атмосферу в гостиной, и он утешал двух мальчиков мягким тоном, и постепенно Какаши успокоился и не смог сдержать слез, несмотря на всю свою силу, он был всего лишь шестилетним ребенком. По прошествии долгого времени Какаши перестал плакать, и третье поколение объяснило свои намерения, и, учитывая выдающийся талант Хакуи в технике пространственного ниндзюцу, он позволил Хакуе учиться у волны ветра и воды технике полета грома, и одновременно надеялся, что Какаши поступит в тени для изучения. Увидев, как оба кивнули, третье поколение Хокаге ушел довольным. — Бай Е, у тебя ведь есть способность телепортироваться, почему ты не спас своего отца? — голос Какаши задрожал, и слезы наполнили его глаза. — А что, если бы я его спас, ты не видел бы истощенное лицо Шуо Мао, такой он, жизнь хуже смерти, умереть раньше может быть облегчением. — Бай Е моргнул глазами, пытаясь выжать несколько слез, но безуспешно. — Хачики Хакуя! — голос Какаши был необъяснимо сердит: — Отец уже умер, разве ты не можешь назвать его по имени?! Ты знаешь, что твой отец часто говорил мне, что твоё обращение к нему как к отцу — самые счастливые моменты для него! Хакуя не мог не подумать в своем сердце, что он не ожидал, что Шуо Мао имеет такую привычку, и взглянув на сердитое лицо Какаши, быстро извинился: — Извини, извини, я буду внимательнее в будущем. С разбитым сердцем Какаши отказался продолжать общение с Хакуей, молча поднялся наверх и вернулся в комнату, откуда вскоре послышались рыдания. Хакуя телепортировался обратно в свою комнату и начал размышлять, и он не знал, отправится ли Шуо Мао в Страну Водоворотов, поэтому он решил подождать, пока научится летать Тором, и затем взять с собой Какаши, чтобы увидеть его старого отца. План Хакуи и Сакумо заключался

в подделке их смертей и побеге, поэтому записка, которую они оставили, была предназначена для Какаши, чтобы он сопровождал их к захоронению, чтобы предотвратить обнаружение. Первоначальный план заключался в том, чтобы Шуо Мао отправился в Страну Водоворотов для борьбы на передовой, в любом случае там есть руины, и остались только разбойники, и когда придет время, будет организована база для подготовки к будущему. В любом случае, в начале этого времени, группа теней готовится начать шлифование ножа в сторону Конохи, вместо того чтобы позволить ему закончить решение живых сил Конохи, лучше сохранить некоторые из них благодаря Бай Е, третья война вот-вот начнется, и я не знаю, сколько людей умрут, и если несколько смертей будет меньше, тогда это не будет доступно для Конохи. Просто он не ожидал, что Шуо Мао будет так жесток к своему собственному сыну, и Хакуя просто символически упомянул, стоит ли скрывать это от Какаши, и он согласился. Тск, хорошо, что у меня есть брат в деревне, чтобы позаботиться об этом ребенке, иначе я не знаю, сколько грехов я понесу в будущем. Думая о будущей жизни Какаши в аниме, Хакуя чувствует себя немного виноватым за него.... Сарутоби вернулся в свой офис и начал думать о том, как максимизировать выгоды деревни после смерти Белого Клыка, при этом вызывая минимальное противодействие со стороны крупных семей. Внезапно из теней вышел Тунзан, опираясь на костыли и покрытый бинтами. Он сказал хриплым голосом: — Обезьянья Фея, расследование корня показывает, что Киму Хакуя связан с сообщением в деревне раньше, отдай его мне в мой корень, позволь мне выяснить правду, если нет проблем, тогда он также может остаться в корне и работать на Коноху. Третье поколение Хокаге болело головой, затынулось от трубки во рту и сказала: — Не надевай на других головы, ты думаешь, я не знаю, что гнилые яйца перед Воротами Белого Клыка были брошены тобой? Тунзан сжался одним глазом, и он не стал спорить с третьим поколением, и сказал: — Тогда отдай Какаши в мой корень для обучения, он может хорошо унаследовать волю моего корня. Сарутоби подавил свою ярость и сказал: — Белый Клык пришел ко мне просить Гу перед самоубийством, и теперь, когда его кости не холодны, ты собираешься напасть на двух детей? С этими словами он повернулся и ушел, исчезнув в тенях, и никто не видел холодный свет в его одном глазу.

<http://tl.rulate.ru/book/115912/4546504>